

# Вперед, на запад!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 104 (228)

13 августа 1942 г. четверг

ЛЕНИН.

## ПОРЯДОК И ДИСЦИПЛИНА В БОЮ

Положение на юге чревато большими опасностями для нашей страны. Сражение вошло здесь в ту фазу, когда наступающий противник стремится реализовать все возможности, какие возникают в итоге прорыва. Немцы встречают ожесточенное сопротивление. Однако они все еще рвутся вперед, ищут слабых мест в обороне, путей для обхода наиболее укрепленных рубежей, стараясь проникнуть еще дальше, в глубь наших богатейших земель.

Наступил решающий этап сражения, когда враг хочет любой ценой достигнуть тех целей, ради которых понес колоссальные потери. Задача наших войск — во что бы то ни стало остановить врага на всем фронте сражения. Все без исключения бойцы и командиры должны глубоко проникнуться сознанием крайней необходимости положить предел наступлению немцев. И это сознание должно проявиться, прежде всего, в таком воинском порядке, в такой дисциплине войск, при которой бой за каждый рубеж и позицию обороны ведется до предела возможности.

Ни шагу назад без приказа высшего командования! — таков железный закон дисциплины на поле боя. Только одна сила должна главенствовать на поле боя — приказ высшего командования. Никакие другие силы не могут служить причиной отхода части или подразделения из назначенного района обороны.

На направлении главного удара немцы сосредоточивают большое количество сил. Ба-

тальон или полк нередко подвергается массированному воздействию авиации, артиллерии, многочисленным атакам танков и мотопехоты. Тем не менее никто не имеет права покинуть свою позицию. Масса вражеского огня далеко не всегда эффективна и производит впечатление только на слабых духом бойцов. Если же этот огонь и эффективен, — он один все равно не способен заставить стойкие войска отойти с их позиций. Нужна еще атака, а вражескую атаку дисциплинированная часть отразит. В такой части, какие бы она потери ни понесла, каждый в своем окопе, в своем блиндаже бьется с врагом до тех пор, пока не поступил приказ на отход. Любая группа стойких и мужественных бойцов будет отбивать атаки и в окружении. „Для хорошего солдата нет ни тыла, ни флангов, а везде фронт, откуда неприятель“ (Драгомиров). Это положение применимо и к роте, и к батальону, и к полку. Оно освящено веками.

В обороне каждый рубеж или позиция имеет важное значение. Если полк получил свой участок обороны в определенных границах — значит, ни одной пяди в пределах своего района он не должен отдать врагу. Суть обороны как раз и заключается в защите рубежей и позиций, строящейся согласно твердым указаниям командования в общих интересах боя. Нарушение этих указаний ведет к тому, что в обороне создается брешь, которой враг не преминет воспользоваться.

В одном районе боев наше подразделение после несколь-

„Создавайте... дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога“.

ких атак врага отошло на новые позиции. Приказа на отход оно не получило и, следовательно, совершило его самовольно. Это подразделение обороняло дорогу на левом фланге своей части и согласно плану командования должно было прикрывать правый фланг соседа. Немцы стремились завладеть дорогой, главным образом, для того, чтобы обойти эту соседнюю часть справа и отрезать ее. Командир подразделения оставил дорогу и отошел в район, где немцы не могли широко использовать танки. Преследуя выгоды только своего подразделения, он забыл об интересах боя в целом. Он обнажил фланг соседа, открыв ворота врагу. Подразделению было приказано стоять на своих позициях до последней возможности. Однако отход был совершен, когда возможности далеко не были исчерпаны.

Этот эпизод наглядно подтверждает, как решение, под каким бы здравым, на первый взгляд, предлогом оно ни принималось, становится неправильным, если оно идет вразрез с замыслом старшего начальника. Командир, принимающий такое решение, нарушает дисциплину, обрекая бой на провал.

Как же получилось, что подразделение нарушило приказ? С позиций, находившихся как раз на стыке с соседом, шли наиболее тревожные сведения. Действительно, здесь немцы бросили в бой около батальона мотопехоты и танки. Первый эшелон подразделения нес серьезные потери, но дрался стойко и честно. На отдельных участ-

ках дело доходило до рукопашных схваток. Но вот нашлось несколько малодушных людей. Среди них оказался и командир одного взвода. Этот взвод в конце концов бросил свои окопы при появлении двух вражеских танков.

Нужно было железной рукой водворить порядок и заткнуть возникшую брешь, невзирая на то, что обстановка была сложна и на других участках, но командир подразделения пошел по пути беззакония. Несколько паникеров определили для него положение дел на поле боя. Оказавшись на поводу у этих изменников, командир дал приказ на отход. В результате враг вклинился в нашу оборону, заставил одну часть драться почти в окружении. Этого не случилось бы, если бы командир вовремя обуздал паникеров и дал бы честным бойцам и командирам возможность до конца выполнить свой долг, как того требовала обстановка.

Первым ревнителем железной дисциплины в бою является командир. Если сам командир—олицетворение воинской дисциплины, сознательного выполнения приказа, его часть будет стойкой, внутренне спаянной и собранной. Всю свою энергию и волю вложит он в дело, порученное старшим начальником. У такого командира не будут самовольно оставлены позиции. У такого командира никто и думать не осмелится о самовольном отходе, ибо он сумеет воздействовать силой личного примера, силой убеждения, а когда надо, и принуждения.

В приказе войскам южной группы Восточного фронта 10 апреля 1919 года М. В. Фрунзе, поставив ряд боевых задач, потребовал: „...Прежде

всего водворить строжайший порядок в войсках и установить беспощадную ответственность по отношению забывших свой долг...“ Командиры, устанавливающие такую ответственность в своих ротах, батареях, батальонах, дивизионах и полках, нигде не будут поставлены перед фактом, когда один или двое слабодушных влияют на исход боя.

Стрелковый полк, возглавляемый майором Лебедевым, несколько месяцев подряд действовал на опаснейших участках фронта. Он подвергался самым жестоким испытаниям, и не было в этом полку ни одного случая самовольного оставления окопа, блиндажа, дзота. Просто „под давлением неприятеля“ здесь никто не отходил, каким бы сильным это давление ни было. Быть может, в особенно острые моменты боев у некоторых менее выдержанных людей и затушевалось сознание долга. Нет сомнений, что эти люди держались в силу железного порядка, которого командир добивался любой ценой.

В первых же боях майор Лебедев послал нескольких красноармейцев, проявивших малодушие, на самый опасный участок, чтобы они искупили вину. Этот справедливый акт и другие более жесткие с удовлетворением воспринимались в ротах. Войска любят порядок. Масса бойцов отлично понимает значение дисциплины. Все меры, направленные к поддержанию порядка, особенно в напряженные минуты, когда враг стремится нарушить этот порядок, только поднимают авторитет командира, вселяют веру в силу его приказа.

Командир — первый воин своей роты, своего баталь-

она. Являя собою образец стойкости и выдержки в бою, он поднимает подчиненных на высоту полного сознания долга и дисциплины, воспитывает в них это ценнейшее качество воина. Поэтому не может быть такого положения, когда бы сам командир допустил нарушение приказа старшего начальника. Полный решимости во что бы то ни стало выполнить боевую задачу, он не станет проявлять ложный демократизм, когда нужно предъявить к людям твердые, категорические требования. В каждом бою он будет высоко держать свой авторитет и добиваться такого порядка, который и должен соблюдаться в войсках, сильных духом и верой в правоту своего дела, спаянных твердой, нерушимой дисциплиной. В наших войсках, имеющих возвышенную цель защиты своей поруганной родины, должна быть самая крепкая дисциплина.

Если дисциплина слаба, слабым становится и сопротивление. Тогда, пусть в обороне даже больше войск, чем у наступающих, оборона может быть прорвана. Немцы, как это видно из практики боев на юге, встречая сокрушительный отпор в одном месте, начинают искать в обороне других участков, защищаемых менее упорно. Если же стойкость и дисциплина—повсеместные явления, то враг не найдет слабых звеньев и лазеек. В этом — ключ к победе.

Бой — организованное воздействие на врага. Чем меньше в нем элементов стихийного, тем больше возможностей достигнуть успеха. Но это требует строго боевого порядка. Приказ и повинности составляют сущность воинского порядка. Бой строится по замыслу командира, по

его плану, в котором определены как ближайшие, так и дальнейшие цели. На выполнение их должно быть направлено все.

В обороне войска располагаются в известной последовательности. Впереди — боевое охранение. Затем идет главная полоса обороны, за ней вторая и дальше тыльная. На каждом рубеже войска имеют совершенно четкие задачи. Как бы ни сложилась обстановка, эти задачи должны быть выполнены до конца. Главное здесь — в дисциплине и стойкости войск, проникнутых ответственностью за каждый свой шаг.

Пробивная сила неприятельских танковых групп — фактор серьезный, но отнюдь не такой, который мог бы заставить пехоту дрогнуть. Немцам подчас удается сосредоточить большое количество танков на узком участке фронта и атаковать несколькими эшелонами из расчета на полное подавление наших противотанковых средств. Но и в этом случае пехота должна оставаться на месте, чтобы отсечь вражескую пехоту от ее танков. Так и мыслит старший начальник, организуя сопротивление, такой порядок предусматривается его боевым приказом.

В силу долга, в силу твердой дисциплины роты, батальоны должны стоять на своих рубежах, четко выполняя приказ высшего командования. Если же бойцы дрогнули, — враг пробьет, скажем, боевое охранение, затруднит управление боем, поскольку передовые наблюдательные пункты располагаются вместе с охранением. Недостаточная стойкость подразделений на этом передовом рубеже сильно осложнит борьбу на последующем. Если же и здесь бой-

цы дрогнут перед танками, то вражеские автоматчики, продвигаясь вслед за броней, доберутся и до артиллерийских позиций.

В бою все имеет строгое назначение. Каждому отведен ответственный участок на поле битвы. Дисциплина и порядок связывают действия всех в единое целое. Враг стремится потрясти, нарушить это единство. Задача наших войск — всеми мерами противодействовать врагу, самоотверженно и активно, с разумной инициативой, выполняя боевой приказ.

Выполнение любой боевой задачи зиждется на дисциплине войск, особенно в современном бою, в основу которого положен маневр быстроподвижных средств борьбы. Нынешний бой — это прежде всего взаимодействие войск. А взаимодействие основывается на точном учете элемента времени, на тщательном выполнении плана боя, что является краеугольным камнем дисциплины и порядка.

Возьмем для примера план наступательного боя. Он расписывает действия родов войск по минутам. Авиация в условленный час бомбит артиллерийские позиции врага, артиллерия в это время обрушивается на огневые точки переднего края. Пехота должна подойти на 200 метров к полосе разрывов своих снарядов, чтобы вслед за разрывами атаковать. Запоздает пехота, поднимется минут на десять позже, — и враг успеет снова изготавиться к бою, и атакующая пехота попадет в тяжелые условия. Следовательно, малейшее нарушение порядка может сильно замедлить темп наступления, увеличить его трудности. Пехота, которая опаздывает, окажется в условиях, когда она

вынуждена нести излишние потери. В результате мы видим, что плохая дисциплина непосредственно влечет за собой напрасный урон в живой силе и технике, а в конечном итоге может привести и к срыву боевого задания.

Командир, планируя бой, рассчитывает на все виды огня. Например, большое место отводится пехотному огню, в частности — ручному оружию. В системе взаимодействия всех видов огня, начиная с артиллерийского и танкового, роль ручного оружия исключительно велика, особенно в разгар ближнего боя. И если оно порою бездействует, то виною этому бывает лишь отсутствие должной дисциплины. В ряде случаев только так и надо рассматривать подобные факты. Когда рота залегает и не ведет огня, она нарушает взаимодействие. Орудия сопровождения пехоты не могут все подавить, и им не ставится такая задача. Есть цели, которые обязаны подавлять стрелок, автоматчик, ручной пулемет. И если они не ведут огня, — значит командир отделения или взвода не навел у себя порядка.

Подтянутость войск во всех звеньях, постоянная собранность командира и бойца должны быть сильнее усталости, сильнее чувства опасности. Тогда любой успех достигается с меньшими потерями в живой силе. Всякая расхлябанность имеет своим обычным результатом потерю дорогого времени, и успех ускользает из рук, а иногда на место успеха приходит поражение.

Многие наши батальоны при захвате вражеских позиций немедленно приводят их в состояние полной готовности для круговой обороны, как того требует боевой приказ.

Но бывает и так, что, захватив у врага населенный пункт, командир допускает всякие поблажки. Подразделение рассыпается без какого-либо плана по селу, как будто оно пришло на отдых. А тем временем неприятель успевает собрать кулак, контратакует и иногда восстанавливает положение. Последствия недисциплинированности в таких случаях крайне тяжелы.

Есть твердый порядок, известный всем: если удалось ворваться на позиции врага и захватить их, — никакого от-

дыха. Надо сразу же окопаться, наладить систему огня, особенно противотанкового, разведать все подступы, связаться с соседом, словом, привести вновь захваченный рубеж в состояние, вполне пригодное для обороны, и лишь после этого организовать очередной отдых людей.

Таковы законы дисциплины в бою. Это — строгие, суровые законы. Отступления от них обходятся дорогой ценой крови и поражений. „Создавайте... дисциплину, — учил Ленин, — строгую, иначе вы бу-

дете лежать под пятой немецкого сапога“. Железная дисциплина — великое дело! В ней — животворящая сила войск, сила, питающая победу. Она сплачивает волю людей в единый порыв, направленный командованием к одной цели — победе. И все, что колеблет дисциплину в бою, следует беспощадно искоренять.

Генерал-майор  
В. МАТВЕЕВ.

(«Красная Звезда» от 9 августа 1942 года).

— \* \* \* —